

Слепой гусляр

Давно уж не вижу я солнца и неба,
Не знаю, как мир и живет и цветет,
Как птица, не сею зернистого хлеба,
Пою и ночью, где бог приведет.
Но слух мой в замену отрадного зренья
Неведомой силою чудно развит,
Когда и былинка стоит без движенья,
Со мною незримая жизнь говорит:
Листок ли на землю сырую ложится,
Змея ли ползет где-нибудь в стороне,
Камыш ли сквозь сон вдалеке шевелится,
Я всё различаю в ночной тишине;
И голос веселья, и стон тайной муки
В тревоге дневной я умею ловить;
И в душу однажды запавшие звуки
В согласные песни спешу перелить.
Когда же порой, окруженный гостями,
Под крышей чужою найду я приют,
И гусли вздрогнут у меня под руками,
И звуки волнами от струн потекут,
Откуда-то вдруг во мне сила возьмется,
Забегают пальцы, и кровь закипит,
Развернется дума, и песня польется...
И свет мои очи тогда озарит!
Мне кажется, вижу я степи раздолье,
Блеск солнца и краски душистых цветов,
И светлые воды, и луга приволье,
И темные сени родимых лесов,
Пою и на мне подымается волос,
И впалые щеки румянцем горят,
И звучным становится слабый мой голос,
И гости, заслушавшись, молча сидят.
Умолкну гусляра толпа окружает,
Но я уж не слышу тут грома речей:
Душа, словно ветер, по свету гуляет,
И слезы ручьями бегут из очей!

